

УДК 811.161.1'36

УСТРАНЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ У ГЛАГОЛОВ НА *-ать*: СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФОРМ

Е.И. Колосова

Аннотация

В статье рассматривается проблема существования в русском языке грамматической синонимии у ряда глаголов на *-ать*. Особое внимание обращено на устранение избыточной грамматической синонимии, в частности на семантическую дифференциацию параллельных форм настоящего времени *мечет – метаёт, двигает – движёт*. На обширном фактическом материале исследуется функционирование параллельных образований в языке, включая историческую перспективу развития данного вида параллелизма с XI по XX вв.

Ключевые слова: грамматическая синонимия, семантическая дифференциация, русский глагол, норма, литературный язык, говоры.

Устранение нежелательной синонимии в языке, как известно, процесс длительный и неравномерный. При исследовании небольшой группы непродуктивных глаголов на *-ать*, образующих формы настоящего времени по образцу как продуктивного, так и непродуктивного классов глаголов, типа *брызгать* (*брызжет – брызгает*), *колебать* (*колеблет – колебает*) были отмечены все известные способы устранения синонимии, а именно: утрата одной из форм, семантическая дифференциация форм, стилистическое расхождение. Можно отметить соединение разных путей для достижения окончательного результата – избавления от двойного состава форм.

На протяжении всего этапа сосуществования параллельных форм в языке наблюдается достаточно пестрая картина: в различные эпохи языкового развития глаголы могут проходить стадию как стилистического, так и семантического размежевания форм. В конечном счете важно только то, что даст положительный результат. Можно отметить своеобразный элемент поиска путей устранения нежелательной синонимии: в языке назревают различные способы устранения, а какой из них окажется реализованным – зависит от характеристик самого глагола. При этом многие глаголы лишь намечают пути устранения, нередко авторы словарей, стремясь унифицировать глагольную наличность в языке, указывают причину, не отражающую его реального состояния. Говорить об окончательном устранении грамматической синонимии форм можно только по отношению к тем глаголом, у которых оно произошло вследствие утраты одной из форм (*икаать*: *ичет – икает; искаать*: *ищет – искаёт; макаать*: *мачет – макает* и др.).

Иногда приходится отмечать несоответствие материала словарей фактам языковой действительности. Часто авторы разных словарей, отражающих одну и ту же эпоху, дают взаимоисключающие характеристики. В силу этого одна и та же форма может трактоваться по-разному, что создает трудности при определении нормы литературного языка.

В настоящем исследовании особое внимание будет обращено на историю тех глаголов, устранение грамматической синонимии форм у которых традиционно связывают с семантической дифференциацией параллельных форм. На наш взгляд, очень важно учитывать то, что дифференциация по значению обычно определяется «внутренней необходимостью», самой семантикой глагола. Важно помнить, что одним из классифицирующих понятий синонимов является не только близость (или идентичность) значений, но функционирование их в языке связывается именно с дифференцирующими оттенками в значении. К группе глаголов, устранивших грамматическую синонимию путем семантической дифференциации форм, современные исследователи (см. [1, 2]) относят следующие глаголы: *двигать*, *брызгать*, *метать*, *капать* и др. На наш взгляд, только обзор истории каждого глагола с момента его первого упоминания в словарных статьях до современного состояния (примерно с XI по XX вв.) даст точное представление о времени и причинах не только появления данного типа синонимии, но и о возможных путях ее устранения.

Свой специфический путь развития прошел глагол *метать* и, подобно глаголу *клепать*, устранил грамматическую синонимию форм путем семантического размежевания, приведшего к созданию двух разных глаголов на современном этапе развития языка. Обратившись к материалам «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, можно обнаружить указание на существование двух совершенно независимых глаголов, то есть на современном этапе произошла полная лексикализация форм. Ср.: *Клепать 1, -аю. что (спец.)* Соединять части чего-нибудь с помощью заклепок. *Клепать 2, клеплю, клеplet на кого-что (прост.)* То же, что клеветать (Ожег.). А также у рассматриваемого глагола: *Метать 1, мечу. что.* 1. Бросать, кидать. *М. копье, жребий, сено* (= складывать). *М. громы и молнии (перен. произносить гневные речи).* 2. О рыбах и некоторых животных: рождать, производить потомство. *Рыбы мечут икру.* *Метать 2, метаяю.* 1. Шить крупными стежками, намечая линию шва. *М. петли, шов.* 2. Шить крупными стежками, готовя для примерки. *М. рукава* (Ожег.). В данном случае объединение глагольных значений связано с характером основного действия ‘бросать’ и ‘шить’, при этом важно подчеркнуть, что на современном этапе развития языка у самих глаголов не фиксируется наличие параллелей при образовании форм настоящего времени. Каждый глагол представлен одной ведущей формой настоящего времени: либо по образцу непродуктивного способа образования (*мечу*), либо продуктивного (*метаяю*). Как же развивался глагол в течение долгого времени и что способствовало устранению грамматической синонимии? Обратимся к истории этого глагола.

Древнерусский глагол *метати* можно отнести к глаголам, имевшим грамматическую синонимию форм на ранних этапах развития языка, так как у И.И. Срезневского глагол отмечен с двумя параллельными формами: *Метати, мещѸ* и *метаяю*. *Ѡ добръ дѣлѣ камня не мещемъ на тѣ.* Ю. Х. 33. Остр.

Ев. – **Метати жребии: Мечивѣ жребиа. Дѣан. О Мелѣ. – Метати словеса: Видѣвшє отроци старца сего (Григорія), начаша рѣгати сѣмѣ, мѣтающе словеса срамная.** Палик. Посл. Пат. Печ. 5 (Срезн.). Указано также еще несколько значений, но без контекстов: ‘толкать; оставлять; волховать, бросать жребий, гадая’. В своих «Материалах...» И.И. Срезневский указывает на глагол **мѣтати** с формой **мѣчѣ** с теми же значениями, что и глагол **метати**, однако контекстный пример свидетельствует, на наш взгляд, о более узком употреблении – только **мѣтати словеса: Ни мяча словеса со многими чистители.** Жит. Акак. 19. Мин. Чет. Апр. 272 (Срезн.).

Глагол **мѣтати** не имеет грамматической синонимии форм, а пользуется только традиционной непродуктивной формой, следовательно, он является непродуктивным по способу образования форм. Вполне можно предположить, что рассматриваемый глагол **метати**, близкий ему по значению, также первоначально был непродуктивным, а затем выработал вторую, «продуктивную» форму, следуя общей тенденции к устранению чередований на конце глагольных основ при спряжении (ср. глагол **икать**: *ичу – икаю, капать*: *каплю – капаю* и проч.). Проверить это предположение, к сожалению, невозможно, так как процесс образования двойных форм у данного глагола прошел на самой ранней стадии развития языка и не был зафиксирован. Есть основания полагать, что глагол был заимствован из церковнославянского языка, где тоже существовали обе формы настоящего времени, оперирующие всеми значениями глагола, как равноценные: **Метати**. 1. Бросать из рук или посредством орудия; 2. Извергать, выбрасывать; 3. О некоторых животных: рождать, щениться. **Метати (очи, взоры)** – скоро или быстро обращать взор на что-либо. Прол. Мая 8 (Дьяч.). О наличии двух форм свидетельствуют данные словаря А.В. Старчевского, где указываются обе формы – **метаю** и **мѣѣю**, к тому же есть отсылка к глаголу **мѣтати** с его формой **мѣчѣ** (Старч.).

Сопоставление словарных статей двух выпусков Словарей Академии Российской (1793 и 1814 гг.) также указывает на имеющуюся к концу XVIII в. грамматическую синонимию у глагола **метать**. Более того, в выпуске 1814 г. не фиксирует продуктивную форму настоящего времени для глагола, только **мѣчу** и **мечу** (САР 2). Вероятно, тройной состав форм глагола **метать** подвергся своеобразной «чистке», после которой остались только непродуктивные формы **мѣчу** и **мечу**, представляющие собой разные огласовки одного и того же: **Мечу, мечешь. Мѣчу** учащ. **Метаю** 1. Из рук или посредством какого-либо орудия бросаю, вергаю, кидаю что. **Метающе сѣмена своя.** Псал. СХХV.6. **Метать сѣно въ стогъ. Метать бомбы въ крѣпость. Діана стрѣлы позлащенны ѿ нимъ мещетъ изъ прекрасныхъ рѣкъ.** Ломоносов. 2. Уподобительно говорится о бездушных вещах, извергающих что из себя, и значит: извергаю, выбрасываю, изрыгаю. **Везувій и Этна иногда мещутъ изъ себя пламень и камни.** Сочетания: **Метать жребий. Метать икру. Метать петли, обметать** – путать след (о зайце); шить. **Метать очи, взор. Рветъ и мечетъ. Метать кровь** – пускать кровь. **Метать ружьемъ** (САР 1). Обращает на себя внимание тот факт, что авторы словаря вводят появившееся значение

‘шить’ в раздел сочетаний, а не как самостоятельное, которое в конце концов сыграет ведущую роль в полном разграничении параллельных форм.

Древнюю непродуктивную форму *мѣщѹ*, то есть ее древнерусскую огласовку *мещу*, вместо традиционной *мечу* активно использует в своих произведениях А.С. Пушкин. Поэт употребляет эту форму с дополнительными переносными значениями глагола для передачи быстроты, напряженности действия, а обычную *мечу* – в прямых значениях, присущих глаголу. Продуктивная форма у глагола в Словаре языка Пушкина не отмечена, сам глагол фигурирует с общим значением ‘бросать’: **Метать**. 1. Бросать, кидать. *Что тут дивного? Ну вот! Белка камушки грызет, Мечет золото и в груды Загребают изумруды.* ЦС 505. 2. Сдавать карты понтерам (о банкете). *Перен. А пред ним Воображенья Свой пестрый мечет фараон.* ЕО VIII.37.4 а) метать взгляд, взоры: *Льстецов, сенаторов, прелестниц длинный ряд С покорностью ему умильный мещут взгляд.* С2 258.6; б) метать банк (то же, что *метать* во 2 знач.) (Пушк.).

На использование формы *мещу* наряду с *мечу* в литературном языке XVIII – XIX вв. указывает акад. С.П. Обнорский в своем перечне глаголов: **метать**: *палящий Феб лучи свои с Олимпа мещет.* И.И. Хемницер; **мечет** *горстью полною.* Кантемир, Сатира V; *Не даром мещут копыя, сыплют стрелы.* А.С. Грибоедов, Диалог половецких мужей [3, с. 10].

След продуктивной формы *метаю* можно обнаружить в Словаре В.И. Даля. Тут же намечается возможность семантического расхождения форм, близкого современному состоянию. Иначе говоря, эта мысль о семантической дифференциации глагольных форм как бы уже «зреет» в языковом сознании. Однако следует обратить внимание, что грамматическая синонимия отмечается у глагола только при общем значении ‘шить’, в других случаях употребляется только одна форма – *мечу*. Поэтому приходится признать большую частотность непродуктивной формы у глагола **метать**, которая обслуживает оба общих значения ‘бросать’ и ‘шить’: **Метать**, *метнуть, метывать (мечу), что бросать, кидать, швырять, лукать // О некрупных животных: рожать; // (метаю и мечу) шить на живую нитку или накидывая петлю. Зря добра не мечуть. Не изучь ядра мечуть. Собака и крыса мечуть до дюжины детенышей. Рыба мечеть икру. Обычно крестьяне мечуть жеребий грошами, накусывая их и встряхивая въ шапкѣ, а въ важныхъ случаяхъ берутъ помолясь. Пристяжная мечеть ногами, шагаетъ на бѣгу; мечеть грязью, закидываясь (Даль).*

В говорах глагол вообще представлен только одной формой, и именно непродуктивной – *мечу*. Что само по себе очень показательно, так как свидетельствует об исконно непродуктивном способе образования форм у самого глагола. Как и следует ожидать, значения глагола **метать** в говорах очень разнообразны и коренным образом отличаются от тех, которые используются в литературном языке. Однако в одном они сходны: в значении ‘разбрасывать что-либо’ используется непродуктивная форма. Возможно, в говорах нет продуктивной формы *метаю* потому, что у глагола не существует самого значения ‘шить’. Материалы СРНГ: **Метать**. 1. Разбрасывать что-либо. КАССР, 1933. *Наши седни мечут навоз.* // Перебрасывать что-либо. Перм. 2. Дарить деньги невесте во время приготовления к свадьбе. Пск. 1902–1904. 3. Подавать, накрывать на стол. Костром. 1849., Калуж. **Мечи** *на стол, что есть.* 4. Быстро, ловко ставить

что-либо в печку. Смол. 1914. 5. Ловить рыбу сетью. Забрасывать невод, сети. Бурят. АССР, Белом., Ильмень. 6. Оставляя без присмотра, без попечения, бросать. Арх., Калуж., 1897. 7. Нячнить (детей) (СГНР).

Значений у глагола *метать* в говорах значительно больше, при этом широко распространены сочетания с глаголом, имеющие устоявшиеся значения. Однако уже приведенные значения свидетельствуют об огромном различии литературного глагола и глагола, имеющего хождение в русских говорах. В литературном языке, как уже отмечалось, весь арсенал глагольных значений поделен на два больших гнезда, и общими следует признать значения ‘бросать’ и ‘шить’. Глагол устранил существующую грамматическую синонимию форм настоящего времени путем четкого распределения глагольных значений между формами: *мечу* – ‘бросать’ и *метаю* – ‘шить’, что в конечном счете привело к выделению двух разных глаголов на современном этапе развития языка (XX в.).

В ТС находим: **Метать 1**, *мечу*. 1. *что*. Бросать, кидать. М. копые, бомбы, жребий. *Мальчишки из оврага начинали метать в меня камнями*. М. Горький. 2. *кого-что*. О некоторых животных и рыбах: рождать, производить потомство. *Свинья мечет до двенадцати поросят*. *Рыбы мечут икру*. 3. *без доп.* То же, что метать банк. *Я не могу метать иначе, как на чистые деньги*. А.С. Пушкин. Сочетания: *Метать бисер перед свиньями, Рвать и метать; Метать сено, стог; Метать громы и молнии; Метать банк*.

Метать 2, *метаю*. 1. Прошивать крупными стежками (намечая линию шва). 2. Шить такими стежками, изготавливая предварительно для примерки. *Метать петли*: 1) обшивать петли (= прометать); 2) о зайце: убегая, резко менять направление для скрытия следа (*охотн.*) (ТС).

Данное различие форм и глаголов сохраняется во всех последующих словарях современного русского языка без изменения. Таким образом, с уверенностью можно говорить о произошедшей к началу XX в. семантической дифференциации форм у глагола *метати*, которая привела к снятию проблемы грамматической синонимии форм и способствовала выделению двух разных глаголов.

У следующего глагола, отнесенного современными исследователями к глаголам, распределившим свои формы в зависимости от оттенков семантики, – *двигать* – параллельные формы настоящего времени еще не достигли такого уровня семантизации значений, как формы глаголов *клепать*, *метать*, но их употребление на современном этапе развития языка четко дифференцируется между глагольными значениями. Диахронический срез истории развития глагола позволил установить факт наличия грамматической синонимии форм на ранней стадии развития русского языка. При этом следует учесть, что процесс образования двойных форм прошел задолго до того в более ранние сроки и, возможно, связан с контаминацией форм близкозвучных глаголов. Срезн.: **Двигати, двигаю – движѣ – Движити, движѣ: Не движи оучителя**. Лук. VIII 49. Остр. ев. = **Двизати, двизаю – движѣ**.

Существует и другая версия появления параллельных форм у данного глагола. Академик С.П. Обнорский приближает этот глагол к группе церковнославянизмов (*алкать, лобзать, жаждасть, клеветать* и др.), он пишет: «...может быть, сюда же следует отнести глагол *двигать* (не реальных оттенков в значении); возможно считать, что бытование этих глаголов книжного происхождения,

в условиях широкого их употребления в речи, сблизило их с основным русским типом глаголов на *-ать, -аю*, из которого и сложился новый их вариант по морфологической структуре» [3, с. 13]. В то же время глагол *двигать* может быть отнесен, по мнению С.П. Обнорского, к глаголам, имеющим однократные варианты на *-нуть* с подвижным характером суффикса *-ну-*: *брызгнуть, гаркнуть, икнуть* и т. д. [3, с. 13]. В любом случае становление грамматической синонимии у глагола *двигать* прошло по общезыковым моделям и параллельные формы имеют долгий путь развития.

Синонимия форм настоящего времени у глагола *двигать* существует уже почти десять веков (с XI по XXI вв.). За это время глагол претерпел ряд изменений в структуре своих значений, как бы «оброс» новыми, но не изменил существующего состояния вещей: и по сей день в языке имеются обе формы *двигаю* и *движу*. Надо отметить, что языковая система всегда стремится к тому, чтобы все ее средства имели свое место в общей структуре, служили бы для выражения тех либо иных значений, в ней нет места лексемам, которые не несут никакой смысловой нагрузки и ничем не отличаются от уже существующих. Поэтому глагол *двигать* пошел по пути разграничения своих значений между формами, наделил каждую из них самостоятельным смыслом. Этот процесс шел на протяжении всей истории существования самого глагола.

Впервые авторы Словаря Академии Российской (Ч. 2, 1790 г.) предприняли попытку распределить имеющиеся глагольные значения между формами, выделив в отдельную словарную статью форму *двигаю*:

Движу, движеши – двигаю, ешь

1. Понуждаю что-нибудь к перемене места.
2. Иногда значит: колеблю, шатаю: **Вѣтръ движетъ вѣтви древесныя.**
3. Действую чем, привожу в другое положение: **Рыбы плавая движутъ перьями.**
- 4.* Утруждаю, беспокою кого чем: **Что еще движеши учителя?** Марк. V. 25.
- 5.* Возмущаю, крамолу, бунт произвожу: **Движуще и смущающе народы.** Дѣян. XVII. 13.
- 6.* В отношении к страстям и другим обстоятельствам, производящим в чувствах человека различные по действию своему перемены, *гл. в 3 л.* **Радость движетъ дѣхъ, дѣшѣ, сердце и проч.**

• Говоря же о печали: сокрушает, тревожит, смущает: **Его вѣдное состояніе движетъ сердце, дѣшѣ,** то есть приводит в сожаление, трогает. **Нѣкоторыя неизвѣстная сила движетъ мой умъ, мысль, дѣхъ,** то есть ободряет, приводит в восхищение, в восторг.

Двигаю

1. То же, что **Движу** в 1 и 3 знач.
 - а) Двигать камень, тяжесть какую с одного места на другое; б) Двигать руки, персты.
2. В отношении действия к вещам и страстям (*в 3 л.*) значит: привожу в ком или в чем какое-нибудь чувство.

Анализируя словарные статьи, можно наблюдать постепенный процесс распределения значений глагола между имеющимися параллельными формами. Можно отметить, что уже в начале XX в. употребление форм дифференцируется достаточно четко. По данным Словаря языка Пушкина, отмечается своеобразная приверженность непродуктивной формы *движу* к отвлеченному значению, а продуктивной *двигаю*, наоборот, к конкретному действию перемещения в пространстве: **Двигать**. 1. Приводить в движение: *Мостик весь так и трясется, а Терек шумит как колеса, **движущие** жернов.* ПА 451.38 // двигать, перемещать, передвигать: *...мятежники... потянулись от села Царицына по Арскому полю, **двигая** перед собою возы сена и соломы.* ИП 62.6 // двигать стакан (сближать, сдвигать, чокаясь): [*Все люб<лю> <?> я понемногу – Часто **двигаю** стакан, Часто пью – но сла <ва богу> Редко, редко лягу пьян.*] С 2 240 [25] 2. Побуждать кого-нибудь к чему-нибудь [чем]: *Что **движет** гордою душою? Какою мыслью занят он?* БФ 18 (Пушк.). Поэт прекрасно чувствует разницу в употреблении данных форм. По-видимому, это общепринятая норма и, хотя у глагола представлены обе формы, отмечается тенденция к их семантическому различию. Следовательно, уже в первой половине XIX в. непродуктивная форма *движет* связывается с отвлеченными представлениями о причине, а форма *двигаю* – с перемещением предметов в пространстве.

Как известно, становление нормы – процесс длительный, поэтому не удивительно, что в своем словаре В.И. Даль выражает сомнение относительно того, что признать правильным: *Двигать, движнуть или двинуть, двигивать и двигать.* црк. **Движити** или **Двизати** пихать, переть, толкать, совать; таскать, волочить, перемещать вещь, не подымая ее, волоком. // Приводить что в движение, шевелить, колебать, возмущать. **Кто движетъ или двигаетъ народами?** (Даль).

Со временем, в середине XX в., ответ был найден, и формы распределили свои значения таким образом: форма *двигает* обычно связана с перемещением в пространстве (*двигает шкаф*), а форма *движет* – с отвлеченным представлением о причине (*им движет честолюбие*). Но еще возможно употребление продуктивной формы в отвлеченном смысле, например: *Им **двигает** чудовищное честолюбие.* Лит. Газ. 11.09.57. *Любопытство – древняя учеба – Все науки **двигает** вперед.* Сельвинский. Труд (ТС). Следует признать, что к концу века параллельные формы глагола *двигать* четко дифференцируются в употреблении, сняв тем самым проблему существования грамматической синонимии у глагола. Ожег.: **Двигать, -аю, -аешь** и **движу, движешь** 1. (обычно *-аю, -аешь*) кого-что. Перемещать, толкая или таща. Д. мебель. 2. (обычно *-аю, -аешь*) чем. Шевелить, производить движения. Д. плечами, стульями. 3. (обычно *-аю*) кого-что. Заставлять идти вперед, направлять. Д. войска к побережью. 4. *перен. что.* Содействовать развитию чего-нибудь (*высок.*) Д. науку. 5. (1 и 2 л. не употр.) *-жет, что.* Приводить в движение, действие. Пружина *движет* часовой механизм. 6. *-жет* (1, 2) *перен., кем-чем.* Быть причиной чьих-то поступков. Им *движет* тщеславие. 7. *То же, что двигаться* (во 2 знач.), *прост. Двигай вперед.*

Таким образом, можно утверждать, что у глагола **двигать** формы разошлись, распределив между собой имеющиеся значения, и хотя есть еще одно общее значение (см. № 4), но это в целом не меняет общего направления,

по которому идут параллельные формы: полная семантическая дифференциация форм и устранение нежелательной грамматической синонимии.

Подробный комментарий истории развития и взаимодействия форм у глаголов с XI по XX вв. позволяет сделать определенные выводы относительно их употребления на современном этапе развития языка. Дифференциация параллельных форм по семантике оказалась вполне достаточной для некоторых глаголов (*брызгать, клепать, двигать* и др.). Как правило, все эти глаголы имели не одно значение, что создало прекрасные условия для семантической дифференциации форм между глагольными значениями. Сам процесс распределения значений между формами очень длительный: у отдельных глаголов синонимия форм была зафиксирована уже в XI веке (*метать, двигать*), у других параллельные формы появляются позднее – в XVIII веке (*брызгать, капать, клепать*). Но следует признать, что окончательно распределяются значения между формами только в начале XX в., несмотря на отдельные попытки сделать это раньше (*двигать, клепать*).

Summary

E.I. Kolosova. Ways of Eliminating Grammatical Synonymy between the Verbs Ending with -ать: Semantic Differentiation of the Forms.

This article deals with the problem of the existing in the Russian language grammatical synonymy between a number of verbs ending with *-ать*. Special attention is paid to the analysis of the ways of eliminating excessive grammatical synonymy, particularly to the semantic differentiation of the parallel present tense forms of the verbs *мечет – метает* (throw), *двигает – движет* (move). Based on an extensive factual material, we study the functioning of parallel constructions in the language as well as the historical development of the above-mentioned type of parallelism from the 11th till the 20th century.

Key words: grammatical synonymy, semantic differentiation, Russian verbs, norm, standard language, dialects.

Источники

- Даль – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1989–1991.
- Ожег. – *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 70 000 сл. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1990. – 923 с.
- Дьяч. – Полный церковно-славянский словарь. Составил священник магистр Григорий Дьяченко (бывший преподаватель русского языка и словесности). Ок. 30 000 слов. – М.: Тип. Вильде, 1899. – 1120 с.
- САР 1 – Словарь Академии Российской: в 6 т. – СПб., 1789–1794.
- САР 2 – Словарь Академии Российской: в 6 т. – СПб., 1806–1822.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Л.: Наука, 1980–1990. – 25 вып.
- Пушк. – Словарь языка Пушкина: в 4 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1956–1961.
- Срезн. – *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. – Отд-ние рус. языка и словесности Имп. АН, 1893–1912.

Старч. – *Старчевский А.В.* Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромировому Евангелию. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899. – 952 с.

ТС – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Рус. яз., 1934–1940.

Литература

1. *Горбачевич К.С.* Изменение норм русского литературного языка. – Л.: Просвещение, 1971. – 270 с.
2. *Граудина Л.К.* Грамматическая правильность русской речи (опыт частотно-стилистического словаря вариантов). – М.: Наука, 1976. – 455 с.
3. *Обнорский С.П.* Очерки по морфологии русского глагола. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 252 с.

Поступила в редакцию
21.04.11

Колосова Елена Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русского языка и языкознания Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: hkolosova@yandex.ru